

С тех пор как Шэнь Линцзяо перевезли в дом Инь, она была полностью отрезана от внешнего мира. Хотя её служанки последовали за ней, они не могли разделить её тревог. Юйчжу, хоть и преданная, уж точно не стала бы помогать ей в тайной связи с Цинь Синем. Она ломала голову, но не решалась самовольно покинуть дом, уповая лишь на то, что Цинь Синь каким-то чудом узнает, где она. Однако дом тайфу кишел людьми, и даже если бы Цинь Синь что-то пронюхал, он едва ли смог бы что-либо предпринять.

Тайфу Инь Чжунлинь был отцом драгоценной наложницы Лань и двух сыновей. Старший, Инь Юань, служил губернатором Цзянсу и редко бывал дома. Младший, Инь Цифэн, занимал пост префекта Цзянлина. Цзянлин, как столичная префектура, был местом особым, а в связи с предстоящими поминками по императрице Цзяюань здесь повсюду патрулировали солдаты. В доме Инь же царила невообразимая суматоха из-за подготовки к свадьбе.

Шэнь Линцзяо понимала, что до свадьбы остался всего месяц, и лихорадочно искала способ сбежать. Завтра, после поминальной церемонии, возможно, представится шанс передать весточку. Она заранее написала записку, надеясь улучшить момент. Тревога грызла её так, что она не сомкнула глаз всю ночь.

На следующее утро они отправились в мавзолей императрицы Цзяюань. Поскольку император уже даровал свадебный указ, её присутствие на церемонии было обязательным. Она ещё ни разу не видела старшего принца, о котором столько говорили, и думала, что сегодня, наконец, представится случай.

Её паланкин следовал за паланкином Инь Чжунлиня добрых полтора часа, прежде чем они достигли храма при мавзолее. Её ввели внутрь, где молодая женщина в придворном наряде с дружелюбной улыбкой подала ей руку.

— Не стоит церемоний, сестрица, — сказала женщина, стараясь сохранять подобающую случаю сдержанность, но в её глазах светилось радушие. По одному её обращению стало ясно: это была жена Сяо Чэна, Гу Цзинхуа, племянница великого генерала Гу Чжао. Эта женщина в юности прославилась на всю столицу, в одиночку одолев трёх нападавших. Она выглядела почти ровесницей Шэнь Линцзяо, но от неё веяло недюжинной силой и уверенностью.

Хотя Шэнь Линцзяо ещё не вышла замуж, Сяо Цянь был старше Сяо Чэна, и обращение «сестрица» со стороны Гу Цзинхуа не нарушало этикета, хотя Шэнь Линцзяо от него всё же смутилась.

Гу Цзинхуа, как первая из жён принцев, вошедшая в императорскую семью, прекрасно знала все ритуалы. Она подробно разъяснила Шэнь Линцзяо порядок церемонии, и лишь затем они заняли свои места.

Вскоре снаружи грянули барабаны, и Шэнь Линцзяо вместе со всеми прошла в главный зал для совершения поклонений. Она воспользовалась моментом, чтобы украдкой взглянуть на Сяо Цяня. Ей заранее объяснили, что у каждого принца свой цвет одежды, поэтому она узнала его без труда. Он о чём-то разговаривал с юношей, стоящим рядом, и ни разу не оглянулся. Рассмотреть его лицо было трудно, но станом он был строен и крепок, вполне соответствуя образу благородного мужа.

Юноша рядом с ним, кажется, заметил её взгляд и нарочно сделал несколько шагов, заслонив Сяо Цяня собой.

Сяо Цянь, беседуя с Сяо Цзюэ, вдруг заметил, что тот странно повеёл себя, встав перед ним.

— Пятый брат, что с тобой?

— Я слышал, будто отец выбрал тебе невесту лишь потому, что ты швырнул на пол все присланные портреты, кроме одного — портрета Шэнь Линцзяо. Правда ли это?

Юноша, преградивший обзор, был Сяо Цзюэ. Он давно терзался сомнениями. При дворе говорили, будто Сяо Цянь, увидев портрет Шэнь Линцзяо, вспылал такой страстью, что упросил отца сделать исключение для дочери торговца. Верить в это Сяо Цзюэ отказывался наотрез. Сегодня в храме Сяо Цянь, зная, что невеста здесь, лишь разговаривал с ним, ни разу не обернувшись. Это лишь укрепило его подозрения: вся история с любовью с первого взгляда — не более чем выдумка.

— Пятый брат, не говори вздора. В таком священном месте, как храм предков, негоже обсуждать любовные дела, — Сяо Цянь уклонился от ответа.

Сяо Цзюэ, зная его характер, настаивал:

— Старший брат, жениться на первой попавшейся — одно дело. Но если ты и вправду любишь её... я этого не потерплю.

— Да, однажды, выезжая из дворца, я встретил её. Показалось, что это сама судьба, вот я и попросил отца о браке, — Сяо Цянь не желал развивать тему, боясь, как бы Сяо Цзюэ в своём пылу не натворил бед.

— Ты! — Сяо Цзюэ лишь хотел вывести его на откровенность, но не ожидал прямого признания. В гневе он круто повернулся и отошёл в сторону.

Сяо Цянь, удивлённый его реакцией, поднял взгляд и увидел в отдалении женщину, смотрящую на него. Он подумал: в таком строгом месте, как храм предков, женщина, которую он не знает, но которая имеет право здесь находиться, — несомненно, Шэнь Линцзяо.

Он слегка склонил голову в её сторону, как бы отвечая на приветствие, и поспешил отойти подальше, туда, где было больше людей.

Шэнь Линцзяо хотела разглядеть его получше, но в этот момент голоса стихли, и началась церемония. Она рассеянно повторяла движения других, совершая поклоны, а затем вместе со всеми вышла из храма. Её подвели к Сяо Цяню, и они направились к выходу вместе. Она, всё ещё думая о Цинь Сине, наступила на подол, да ещё кто-то, кажется, толкнул её сзади — она пошатнулась, но Сяо Цянь успел её поддержать.

Этот жест вызвал бурю в душе Сяо Цзюэ, стоявшего позади. Он сжал кулаки, едва сдерживая ярость. Сяо Лян, заметивший всю сцену, был озадачен: он явно видел, как Сяо Цзюэ толкнул девушку. Но та выходила вместе со старшим братом — значит, это и есть Шэнь Линцзяо. Отчего же пятый брат так разъярён? Неужели он тоже увлёкся этой девушкой? Сяо Лян не успел хорошенько поразмыслить, как его дёрнул за рукав Сяо Чэн.

Когда все вышли из храма, Сяо Чэн увлёк Сяо Ляна в свою карету, а Гу Цзинхуа отправилась в отдельном паланкине. Сяо Лян, чуя, что брат что-то выяснил, тут же спросил:

— Второй брат, ты что-то узнал?

— Я долго копался вокруг Павильона Пышных Цветов, но ничего подозрительного не нашёл. Зато выяснил одну деталь: хозяин этого заведения носит фамилию Тянь, — неспешно начал

Сяо Чэн, словно не торопясь делиться новостью.

— И что в том особенного? — Сяо Лян почувствовал, что за словами брата кроется нечто большее.

— А ты помнишь, у кого из отцовских наложниц в роду была фамилия Тянь?

Вопрос показался Сяо Ляну странным. Он напряг память, перебирая влиятельных фавориток, но так и не вспомнил ни одной с такой фамилией. Он лишь покачал головой.

— Ты близок с четвёртым братом. А известно ли тебе что-нибудь о его бабушке по матери? — продолжил Сяо Чэн.

— Никогда не слышал. А что с ней?

— Она была из семьи Мо, наследственных мастеров механизмов и ловушек. Даже наш храмовый комплекс, да и мавзолей деда — всё это строилось её предками.

Слова брата поразили Сяо Ляна, будто обухом по голове. Он побледнел.

— Неужели Павильон Пышных Цветов связан с семьёй четвёртого брата?

— Именно так. Я выяснил, что владелец павильона — двоюродный дядя четвёртого брата по материнской линии, если считать по поколениям.

Сяо Лян и так понимал, что исчезновение Сяо Цзе как-то связано с этим местом, но причём здесь Сяо Чжэн? Это было полной неожиданностью. Он тяжело вздохнул.

— Второй брат, что ещё ты выяснил?

— Мы узнали, что в тот день третий брат пил в павильоне, но внезапно куда-то спешно ушёл. Также мы нашли там вот это, — Сяо Чэн достал нефритовый кулон с резной головой тигра.

Сяо Лян едва не вскрикнул. Это был кулон, который император подарил Сяо Цзе в детстве. Тот гордился им и не расставался с ним никогда. Если Сяо Цзе пропал на Пике Луюэ, как эта вещь могла оказаться в Павильоне Пышных Цветов?

Сяо Лян, теряясь в догадках, смог лишь вымолвить:

— Расследуй дальше, но... постарайся не привлекать внимания.

Сяо Чэн кивнул. Оба погрузились в тяжёлые размышления. Поверить в то, что к этому делу причастен Сяо Чжэн, Сяо Лян не мог никак.

На душе было тяжело. Сяо Лян откинул занавеску кареты и выглянул наружу. В этот миг он услышал возглас: впереди Сяо Цзюэ, неизвестно почему, выпрыгнул из своей кареты на ходу.

Кортеж остановился. Раздался встревоженный голос наложницы Шу Цзи:

— Цзюэ! Ты же принц! Как можно так безрассудно прыгать! Мало ли что!

— Матушка, я так редко выбираюсь из дворца! Позвольте мне вернуться верхом на лошади двоюродного брата! — крикнул Сяо Цзюэ и бросился назад, к Цзи Ланю. Ловко вскочив в седло и столкнув слугу, он уселся позади кузена, и они вдвоём умчались по широкой дороге.

<http://bllate.org/book/15946/1425519>